

УДК 9

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.186.191>

**БЫЛИ ЛИ БУДДИСТЫ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ? К ПОСТАНОВКЕ
ПРОБЛЕМЫ В ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ СВЕДЕНИЙ «УМДЕТ АЛ-АХБАР»
АБДУЛГАФФАРА КЫРЫМИ)¹**

©2025 г. И.М. Миргалеев

Цель данной статьи проанализировать сведения «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми о буддистах в Золотой Орде, о появлении термина Далай-ламы и манджы в труде крымско-османского автора XVIII века. Как известно, некоторыми археологами, в частности В.П. Костюковым был выдвинут тезис о значительной группе буддистов среди монголо-татар. Наличие буддистов в Улусе Джучи не оспаривается, при этом автор статьи считает, что данный вопрос требует дальнейших исследований на основе комплексного историко-археологического анализа свидетельств письменных источников и археологических материалов. Анализ письменных источников указывает, что буддисты воспринимались как обычные язычники, что указывает, в том числе и на их малочисленность в Улусе Джучи. Данные Абдулгаффара Кырыми дают дополнительные материалы в интерпретации археологических артефактов, которые, как считают некоторые исследователи, имеют отношение к буддистам.

Ключевые слова: Золотая Орда, буддисты, монголы, татары, Улус Джучи, религия

**WERE THERE BUDDHISTS IN THE GOLDEN HORDE? PROBLEM
STATEMENT IN HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL CONTEXT
(ON THE EXAMPLE OF INFORMATION FROM ABDULGAFFAR
KYRYMI'S UMDET AL-AKHBAR)²**

I.M. Mirgaleev

The purpose of this paper is to analyze the information in Umdet al-Akhbar by Abdulghaffar Kyrymi related to Buddhists in the Golden Horde, the appearance of the term Dalai Lama and Manja in the work by the Crimean-Ottoman author of the 18th century. It is known that certain archaeologists, in particular V.P. Kostyukov, have advanced a thesis about a significant group of Buddhists among the Mongol-Tatars. The presence of Buddhists in the Ulus of Jochi is not disputed, while the author of the paper believes that this issue requires further research based on a comprehensive historical and archaeological analysis of evidence from written sources and archaeological materials. According to an analysis of written sources, Buddhists were perceived as ordinary pagans, which indicates, in particular, their sparsity in the Ulus of Jochi. The details by Abdulghaffar Kyrymi provide additional materials in the interpretation of archaeological artifacts, which, according to some researchers, are related to Buddhists.

Keywords: Golden Horde, Buddhists, Mongols, Tatars, Ulus of Jochi, religion

Вопрос о наличии буддистов в Улусе Джучи уже рассматривался специалистами (Костюков, 2009; Костюков, 2006; Попов, 2011; Усманова, Дрёмов, 2015). Прежде всего, конечно, здесь можно выделить работы В.П. Костюкова, хотя его интерпретация некоторых археологических артефактов, способов захоронения и данных письменных источников не бесспор-

¹ Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

² The work was carried out at the expense of a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, provided to young candidates of science (postdoctoral students) for the purpose of defending a doctoral dissertation, carrying out research work, and also performing work functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan “Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan”.

на. Все же постановка вопроса корректна. Буддизм проник к кочевникам Центральной Азии уже в раннее Средневековье, и, безусловно, буддисты были среди подданных первых чингизидов. Уйгуры, которые исповедовали в основном буддизм, активно привлекались чингизидами в качестве обслуживающих государственный аппарат. Это говорит о том, что буддисты точно присутствовали во всех чингизидских политиях. Исключением не был и Улус Джучи.

Девин Девиз утверждает, что понятия «уйгур» и «буддист» для мусульман были тождественны (Devin DeWeese, 1994, p. 152). Данное утверждение он строит на анализе труда Утемиша-хаджи, где автор сочинения «Кара таварих» при разборе религиозного диспута, устроенного ханом Узбеком, сообщает, что «неверные колдуны и неверные жрецы» (в оригинале «кѳфир кѳхинлѳр») показывали хану свои чудеса (Утемиш-хаджи, 2017, с. 44). Труд Утемиша-хаджи не дает основания считать термин «уйгур» тождественным понятию «буддист», поэтому трудно здесь согласиться с Девином Девизом. Забегая вперед, скажем, что и у Абдулгаффара Кырыми уйгур назван просто неверным. Вот что он пишет касательно схожего сюжета с Утемишем-хаджи: «В это время уйгурский хан – кяфир по имени Идикурт [Идикут] в то время вместе со своим войском готовился к кровопролитию, когда мусульмане были на пятничной молитве» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 23). Или: «Кяфир по имени Баджар Токбога захватил ханский престол» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 52).

Хотя прямого упоминания в источниках о буддистах в Золотой Орде и нет, но все же надо полагать, они указаны в общей массе язычников. В этом отношении интересными источниками являются османские исторические сочинения, в которых имеется достаточно большое количество оригинальных сведений о ранних монголо-татарах, прежде всего касающихся хулагуидов и джучидов.

Интерес к османским источникам был всегда, только в научный оборот они мало вводились. Османские исторические сочинения в основном создавались дворцовыми историками, которые использовали не только капитальные труды мусульманских и греческих ученых по истории, но и документов канцеля-

рий и записок путешественников. Это видно по многим произведениям.

Большинство турецких авторов являются поздними, однако использование ими не дошедших до нас исторических сочинений и государственных архивов своих времен делает их труды весьма ценными (Более подробно см.: Миргалеев, 2012).

Что касается вопроса о знании османскими авторами Центральной Азии, Дальнего Востока, Китая, Тибета, религиозной ситуации в этих землях, то, конечно, их знания не являются обширными и соответствуют картине мира мусульманских ученых своего времени и региона. Все же османские авторы интересовались другими верованиями и старались описывать их.

В этом ключе интересен пример упоминания Китая в труде Шукруллаха, автора одного из первых османских трудов «Бехджет ат-таварих» – первого прозаического произведения, созданного в начале XV века, в котором представлена информация о сотворении мира, истории пророков, истории ислама, сельджукидах и, наконец, об истории Османской империи до султана Мурада II. В том числе он дает информацию и о Китае. Шукруллах пишет, что «раньше китайского правителя звали Фагфур. Во времена сельджуцких правителей его называли Тамгач хан. В 861 году по хиджре (1456) весь Китай находился под властью монголов и монгольских султанов» (Şükruallah Efendi, 2013, s. 109), что, конечно, не соответствует действительности.

В своей работе мы хотели бы остановиться на великолепном труде, посвященном Золотой Орде и Крымскому ханству, а именно сочинении Абдулгаффара Кырыми (Обзор сочинения см.: Миргалеев, Пашаоглу, 2014), где как раз и имеются данные о буддистах и об их лидере Далай-ламе.

Как известно, Абдулгаффар Кырыми был судьей и приближенным лицом калги¹ Селим Гирей-хана, но смещен в 1156 году хиджры (1743–1744 гг.) и сослан в крепость Согуджак, и там в 1160 г. х., соответствующем 1747 году, написал свое произведение.

Нужно сказать, что Абдулгаффар Кырыми большое внимание уделил исламизации Улуса Джучи времен правителей Берке и Узбека (подробно об этом: Миргалеев, 2012). Соответственно, ему пришлось разбираться и в других религиях. Он отвечает на такой

вопрос, как, например: до исламизации какую религию исповедовали монголо-татары? Так как ему были хорошо знакомы авраамические религии, особенно насара-христиане, ему пришлось детализировать «язычников-огнепоклонников».

При анализе самого текста стоит особо выделить, что Абдулгаффар Кырыми сообщает много оригинальных сведений, а для сюжетов, связанных с XVIII веком, его данные являются аутентичными и основанными на личном наблюдении. В своем труде автор, начиная от пророка Адама, дает информацию об истории пророков, ислама, о тюркских мусульманских государствах, о государствах Сельджуков и Османов, о Чингиз-хане, монгольских каанах, ильханах и чагатаидах, о Золотой Орде и Крымском ханстве.

Несомненно, при описании труда XVIII в. стоит учитывать некоторые особенности, связанные как с источниковой базой, служившей основой для его написания, так и, собственно, с полнотой собранных сведений, а также точностью и достоверностью их содержания. Еще одной важной особенностью произведения является и то, что используемые в нем сведения, касающиеся золотоордынских ханов, основаны не только на нарративных источниках, но и на устной историологии татар. По сути, переданная Абдулгаффаром Кырыми история в некоторой степени включает в себя «народную версию» прошлого, представляя собой также и историческое наследие, переданное сквозь века. При этом все эти сведения воспринимались через картину мира человека, жившего в XVIII веке.

Итак, рассмотрим его сведения, касающиеся нашего вопроса. Вот что он сообщает о религии самого Чингиз-хана: «Чингиз хан был неверным огнепоклонником, не знающим о существовании единого Бога, великого Владыки и Творца свободных [людей] и рабов, наделяющего богатых, решающего дела каждого по совершенной своей щедрости и воли, повышающего того, кого пожелает, и дающего силу для очищения и удаления от грехов, озлобит одного тирана и ни в коем случае не отложит исполнение последующего его наказания; отсрочит только День Суда и день наказания. Чингиз также спрашивал у восточных и западных ученых о мудрости самого Аллаха» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 16).

В другом месте он, подчеркивая веротерпимость Чингиз-хана, все же пишет, что «Чингиз-хан, хоть и был неверующим кяфиром, будучи из числа огнепоклонников, не являясь из людей Писания, но он благоволил всем религиям» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 19).

Говоря о других чингизидах, Абдулгаффар Кырыми также рассуждает в рамках авраамических религий и язычества. Говоря о Хубилае и хубилаидах, он пишет: «Кубилай хан стал самостоятельным кааном. Он убил братьев, которые спорили с ним. В 663 году в возрасте 83 лет скончался. Во время своего правления жил в столице Хытая в Ханбалыке. После этого в Ханбалыке кааном стал его потомок Тимур бин Чемким бин Каплай. Затем сын его дяди Энзе бин Паклай бин Каплай стал кааном. Он же, сам став мусульманином, обратил все население в ислам. Потом кааном стал Кайсан бин Сермела бин Чемким бин Каплай. Но он принял религию насара. Потом кааном стал его внук Танайту, он выбрал религию ислам. И по сегодняшний день кааны в вилайете Хытай из его рода» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 24).

Такой же подход и при описании религиозной ситуации у хулагуидов: «Хотя этот род рос и вырос со времен Хулагу в исламском вилайете, и из-за того, что их народ не имел независимости, были мусульманами чистого нрава, однако они не отрекались от законов Чингиза. Но Газан хан был непреклонен в религиозных вопросах и решил разрушить все монументы кяфиров. Сколько было церквей, синагог, места для поклонения идолам – все было разрушено. Он построил мечети, места для молитв, медресе и места для кормления и приюта бедных» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 30–31).

Для Улуса Джучи периода Берке Абдулгаффар Кырыми расписывает религиозную ситуацию через борьбу ислама с язычеством. «Царевич Берке бин Джучи хан с помощью Аллаха имел характер мусульманина: где бы он ни встретил последователя пророка Мухаммеда, с ним заводил дружбу, а от язычников татар чувствовал отвращение», – пишет он (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 46). Затем второе принятие ислама татарами в период хана Узбека – уже появляется конкретика в виде огнепоклонников и Далай-ламы. Абдулгаффар Кырыми сообщает: «Как указывалось

выше, усопший Берке хан обратил в ислам весь Моголистан. После его смерти они вновь начали исполнять языческие ритуалы и стали неверными огнепоклонниками» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 53). «И хан сказал: «Во вселенной нет ничего сильнее огня, поэтому мы выбрали его своим божеством. Если вы верны своей вере, войдите в огонь, он уладит ваше проповедование. Тот, кто окажется сильнее огня, значит, у того истинная религия» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 54–55).

Далее мы уже отчетливо видим следующее: описывая период принятия ислама ханом Узбеком, он говорит о том, что ему противостоят именно буддисты. «В то время могольское племя соблюдало языческие ритуалы и поклонялись огню (в оригинале *ateşgedelerden*), слушались проклятого шайтана, сколько пагубных ритуалов они совершали, поклоняясь огню. Называли его **Далайлаба (в оригинале Dalaylaba)**. Для поддержания язычества у них был шейх – **манджи (в оригинале mancı)**. В то время их проклятые шейхи гордо сидели напротив Узбек хана. Хан прислушивался к их приказам. И их колдовство приводило к разным видениям. Хан, даже подумав, что это меджлис, увидел разных воинов. Будто бы из грубых деревянных сосудов в разные стороны льется, и бокалы – тустуганы сами наполнялись и сами оказывались в руках у хана и у других людей. Подобные этому видения были от колдовства проклятых шейхов» (Абдулгаффар Кырыми, 2018, с. 54). Здесь, конечно же, понятие «шейхи» использовано им в смысле «ученые этой религии». Как известно, «Далай» означает в монгольском языке «океан» в значении «Великий» (правлящие ханы после Чингиз-хана носили титул Далай-хан), «лама» (*bla ma*) в тибетском эквивалентно санскритскому слову «гуру» и имеет значение «учитель». Сегодня это титул тибетского духовного лидера (с 1578 года введен ойратским Алтан-ханом, пригласившим ко двору тибетского ламу школы Гелуг Сонама Гьяцо. Обращенный в буддизм, Алтан-хан даровал Далай-ламе власть над Тибетом). Манджи же означает послушника, т. е. самую низкую ступень в иерархии буддизма (Религии народов современной России, 1999, с. 52–53).

Так откуда взял Абдулгаффар Кырыми титул Далай-ламы и манджи для описания религиозного диспута, организованно-

го ханом Узбеком? Безусловно, ему было известно о калмыках, и он знал об их религии. Крым столкнулся с калмыками, опасался их и изучал их. Нам как раз помогут данные Эвлия Челеби, который достаточно детально описывает калмыков. Описывая религию калмыков, Эвлия Челеби сообщает следующее: «Если идти по направлению Страны мрака, [встретятся] различные, расселившиеся по всему миру части калмыцкого народа, у каждого из них своя вера. Одна [часть] народа – язычники. Религия других – вера в перевоплощение. Еще одно племя поклоняется огню. Другая группа – солнцепоклонники. А одно ответвление [народа] поклоняется земле, то есть у них культ земли. Еще одна группа – лунопоклонники. Наконец, одно племя поклоняется корове» (Эвлия Челеби, 1979, с. 166).

«Большинство из них (калмыков) совершенно не боятся смерти, так как являются приверженцами вероучения, [утверждающего], что причина смерти – перевоплощение» (Эвлия Челеби, 1979, с. 168).

Как известно и по описаниям Эвлия Челеби, Крымское ханство активно контактировало с различными калмыцкими племенами. Безусловно, такая осведомленность Абдулгаффара Кырыми и использование в описании язычества у монголо-татар в XIII–XIV веках говорит о том, что он опирался на свои современные знания о верованиях калмыков и перенес представления о язычестве калмыков на язычество монголо-татар. Отсюда и конкретные названия Далай-ламы и манджи у монголов, хотя эти термины появились намного позже. Поэтому при использовании трудов османских авторов надо учитывать время их создания.

В работах археологов, когда анализируются археологические источники на предмет следов буддизма, мы также не видим конкретных утверждений, кроме как о широком распространении буддизма до Идегея (!) (Попов, 2011, с. 131), что, конечно, не выдерживает никакой критики. В специальной статье, посвященной именно археологическому анализу ряда могильников на территории Золотой Орды, П.В. Попов пишет, что «выявлена серия захоронений, содержащая **черты буддийского погребального обряда**» (Попов, 2011, с. 119), тем самым подтверждая неоднозначность трактовок письменных источников на археологическом материале. П.В. Попов

пишет, что «погребальный обряд приведенных захоронений неоднороден. Данный факт не позволяет выделить какой-либо унифицированный буддийский обряд» (Попов, 2011, с. 130). В.П. Костюков, как известно, пытался это объяснить тем, что в буддизме отсутствуют жесткие требования к погребальному обряду (более подробно см.: Костюков, 2006, с. 177–207), что, конечно, не совсем верно.

Анализ письменных источников и археологического материала не дает права утверждать, что буддизм был широко распространен у Улусе Джучи. Речь можно вести только о том, что небольшая часть элиты были приверженцами каких-то направлений буддизма. При этом, как и в случае с христианами-несторичанами, они скорее были больше кочевниками.

Примечание:

¹ Калга, или калга-султан (татар.), – султан из рода Гиреев, второе лицо в Крыму после хана, должен был занимать трон после смерти или смещения хана.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод / Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage. Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.

Костюков В.П. Следы буддизма в погребениях золотоордынского времени // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2006. № 1-2. С. 177–207.

Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды // Тюркологический сборник 2007–2008: История и культура тюркоязычных народов России и сопредельных стран / Отв. ред. С.Г. Кляшторный. М.: Вост. лит-ра. 2009. С. 189–236.

Миргалеев И.М. Изучение новых источников по истории Золотой Орды (на примере османско-турецких средневековых сочинений) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5 / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 31–37.

Миргалеев И.М. Сведения ал-Хадж Абд ал-Гаффара Кырыми об исламизации в Золотой Орде // Ислам и власть в Золотой Орде / ред. И.М. Миргалеев, Э.Г. Сайфетдинова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 6–17.

Миргалеев И.М., Пашаоглу Д.Д. Обзор сочинения «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 35–60.

Попов П.В. К вопросу о распространении буддизма в Золотой Орде // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды / Отв. ред. и сост. Д.В. Марыксин, Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханский государственный университет, 2011. С. 119–132.

Религии народов современной России. Словарь / Отв. ред. М.П. Мchedлов. М.: Республика, 1999. 624 с.

Усманова Э.Р., Дрёмов И.И., Панюшкина И.П. Погребения монгол-буддистов конца XIII – начала XIV вв. из Центрального Казахстана // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири (Хух-Хото, 12–16 октября 2015 г.). Т. 2. Пекин: Science Press, 2015. С. 515–528.

Утемиш-хаджи. Кара-таварих / Транскрипция: И.М.Миргалеева, Э.Г.Сайфетдиновой, З.Т.Хафизова; перевод на русский язык И.М.Миргалеева, Э.Г.Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева / Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage. Вып. 4. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

Эвлия Челеби. Книга Путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 250 с.

De Weese Devin A. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Pennsylvania: The Pennsylvania State University press University Park, 1994. 638 p.

Şükrullah Efendi. Behcetü't-Tevarih Tarihini Aydınlatmada. İnceleme ve çeviri: Hasan Almaz. İstanbul: Mostar Yayınları, 2013. 407 s.

Информация об авторе:

Миргалеев Ильнур Мидхатович, кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6013-6944>, Researcher ID : J-9533-2017 (г. Казань, Россия); dilnur1976@mail.ru

REFERENCES

Abdulghaffar Kyrymi. 2018. *Umdet al-akhbar. Kniga 2: Perevod (Umdet al-akhbar. Book 2: Translation)*. Series: Yazma Miras. Pis'mennoe Nasledie. Textual Heritage (Yazma Miras. Written Heritage. Textual Heritage) 5. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Kostyukov, V. P. 2006. In *Voprosy istorii i arkhologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* 1–2, 177–207 (in Russian).

Kostyukov, V. P. 2009. In Kliashtornyi, S. G. (ed.). *Tiurkologicheskii sbornik 2007–2008: Istoriia i kul'tura tiurkoiazychnykh narodov Rossii i sopredel'nykh stran (Collected Papers on Turkic Studies 2007–2008: History and Culture of the Turkic-Speaking Peoples of Russia and Adjacent Countries)*. Moscow: “Vostochnaia literatura” Publ., 189–236 (in Russian).

Mirgaleev, I. M. 2012. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia (The Golden Horde Civilization)* 5. Kazan: “Foliant” Publ.; Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 31–37 (in Russian).

Mirgaleev, I. M. 2012. In Mirgaleev, I. M., Sayfetdinova, E. G. (ed.). *Islam i vlast' v Zolotoy Orde (Islam and Power in the Golden Horde)*. Kazan: Shigabuddin Mardzhani History Institute, Tatarstan Academy of Sciences, 6–17 (in Russian).

Mirgaleev, I. M., Pashaoglu, D. D. 2014. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 2 (4), 35–60 (in Russian).

Popov, P. V. 2011. In Maryksin, D. S., Vasil'ev, D. V. (eds.). *Voprosy istorii i arkhologii srednevekovykh kочеvnikov i Zolotoy Ordy (Issues of history and archaeology of medieval nomads and the Golden Horde)*. Astrakhan: Astrakhan State University, 119–132 (in Russian).

Mchedlov, M. P. (ed.). 1999. *Religii narodov sovremennoy Rossii. Slovar' (Religions of the peoples of modern Russia. Dictionary)*. Moscow: “Respublika” Publ. (in Russian).

Usmanova, E. R., Dremov, I. I., Panyushkina, I. P. 2015. In *Drevnie kul'tury Severnogo Kitaya, Mongolii i Baykal'skoy Sibiri (Khukh-Khoto, 12–16 oktyabrya 2015 g.) (Ancient Cultures of Northern Asia of China, Mongolia, and Baikalian Siberia (Hohhot, October, 12–16, 2015))*. Vol. 2. Beijing: “Science Press” Publ., 515–528 (in Russian).

Utemish-khadzhi. 2017. *Kara-tavarikh*. Series: Yazma Miras. Pis'mennoe Nasledie. Textual Heritage (Yazma Miras. Written Heritage. Textual Heritage) 4. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Chelebi, E. 1979. *Kniga Puteshestviya (Iz vlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka). Perevod i kommentarii (Book of Travel (Extracts from a Work by a 17th Century Turkish Traveler))* 2. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

De Weese Devin A. 1994. *Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition*. Pennsylvania: The Pennsylvania State University press University Park (in English)

Şükrullah Efendi. 2013. *Behcetü't-Tevarih in the Light of History. Review and translation: Hasan Almaz*. İstanbul: Mostar Publications. (in Turkish)

About the Author:

Mirgaleev Il'nur M. Candidate of Historical Sciences, Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Sh.Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Baturin str. 7, Kazan, 420111, Russian Federation; dilnur1976@mail.ru

